УДК 316.454.52

ЖУКОВ Андрей Андреевич,
аспирант Красноярского Государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева

ZHUKOV Andrei,
Postgraduate Student of Krasnoyarsk State Pedagogical University named after. C. P. Astafiev,

ПРИНЯТИЕ РЕШЕНИЙ В ПОЛИТИЧЕСКИХ ГРУППАХ ВО ВРЕМЯ ЭЛЕКТОРАЛЬНОГО ПРОЦЕССА

DECISION-MAKING IN POLITICAL GROUPS DURING THE ELECTORAL PROCESS

В данной статье мы рассматриваем политические группы в качестве важного элемента в принятии политических решений. Эта функция проявляется в демократических обществах, а также «транзитных» демократических режимах. Понятие «групповой политики» тесно связано с поведенческой моделью политического анализа. Данное понятие интересно тем, что политика обычно включает в себя борьбу за контроль и осуществление политической власти в сложной динамике различных групп, действующей в политике.

In this article we consider the political groups as an important element in the political decision-making. Especially important this role is manifested in democratic societies, as well as «transit» democratic regimes. The concept of «group policy» is closely related to the behavioral model of political analysis. This concept is interesting that the policy usually involves a struggle for control and exercise of political power in the complex dynamics of the various groups active in politics.

Ключевые слова: **групповое принятие решения, групповой процесс, политическая группа, когнитивные продукты, эффекты групповой коммуникации, группа, включенное наблюдение, групповое взаимодействие, групповая коммуникация, авторитет, подчинение.**

Keywords: **group decision-making, group process, a political group, cognitive products, the effects of group communication, group, participant observation, group interaction, group communication, authority, submission.**

Понятие «политической группы» крайне важно в современном психологическом дискурсе отечественной науки. Политические группы влияют на принятие политических решений различными способами, в том числе, информационно-просветительскими кампаниями, актами гражданского неповиновения и насилия, изменениями гражданского законодательства, лоббирования, акциями протеста, демонстрациями и забастовками, участием в избирательных кампаниях, а также в контроле над информацией и СМИ[2].

Политическая группа.

Понятие политической группы нелегко определить. В области социальных наук есть много определений для одних и тех же явлений и процессов, поэтому понятие «политическая группа» не является исключением – много ученых и комментаторов используют свои определения. Но для целей данной статьи мы будем использовать определение Трумэна (1971). По его словам, политическая группа – это коллектив, который на основе одного или нескольких общих взглядов принимает общие решения отличные от других групп и при этом эти решения связаны с формированием общих взглядов на политику и/или удержание власти под контролем данной группы[3]. Также он утверждал, что группы, однако, предполагают, что их позиция имеет отличия от позиций других групп, таким образом, формируют антагонистичность мнения одной группы по отношению к другой. Иными словами, группа расставляет маркеры «свой-чужой» для дальнейших политических интеракций[1].

Стоить отметить, что полноценное раскрытие определения «политический процесс» остается за рамками данной статьи, но следует подчеркнуть доминирующую позицию автора к данному определению, а именно «политический процесс» – это продолжительное явление, охватывающее различные сферы общества, с целью обеспечения контроля в политике, а «политика» - это реализация своих интересов в сфере контроля над государственной властью.

Принятие решений.

Принятие решений как понятие имеет много определений и концепций политических групп. Тем не менее, Ричард С. Снайдер определяет понятие «принятие решений» как процесс, который приводит к отбору одного важного решения из ряда определенных, ограниченных числом проблемных, альтернативных проектов одного проекта, который должен быть реализован в конкретный результат[4]. Из этого определения следует, что принятие политических решений имеет отношение к способу, включающему выбор альтернативных вариантов действий в результате того или иного политического обсуждения.

Реализация интересов политической группы.

По мнению Трумэна (1951) группа всегда находится в центре политических решений в различных специализированных государственных системах. Американский исследователь Гринвальд говорил о том, что группы в политике будут складываться всегда вне зависимости от индивидуальных возможностей каждого участника группы. Эти группы, по его мнению, являются «суррогатом общего Человека», который выполняет «частицу воли» каждого её участника[3].

Необходимо отметить несколько способов реализации своей коллективной воли групп: 1) непосредственная организация общественной политической организации (например, партии); 2) гражданские акции и протесты; 3) юридическая борьба (популярен в странах демократического транзита при оспаривании результатов выборов); 4) информационный контроль (СМИ, интернет); 5) лоббирование в органах госвласти; 6) электоральная активность – очень распространенный метод политического влияния в различных обществах – от авторитарных до демократических. Это очень важный способ по причине оперативности рекрутинга новых политических элит и обновления существующих[9].

Исследование реальной политической группы в период электорального и постэлекторального процессов.

Остановимся на последнем способе реализации политических интересов группы. В период февраля – ноября 2013 г. в г. Красноярске проходила бурная политическая кампания по замещению депутатских мандатов и последующем распределении управленческих портфелей в муниципальном представительном органе – Красноярский городской Совет депутатов. В течении 10 месяцев было проведено включенное наблюдение за одной из политических групп – местного отделения одной из федеральных партий (название не упоминается из-за соображений этики) – для простоты мы будем называть партия «Н». Все исследование было разделено на 2 периода: 1) конец февраля – середина сентября – собственно сама электоральная кампания; 2) середина сентября – конец ноября – политическая кампания по распределению властных полномочий в группе после распределения депутатских мандатов.

Первый период был наиболее продолжительным, охватывал наибольшее количество участников. В процессе исследования были использованы следующие методы: 1) включенное наблюдение; 2) неструктурированное интервью с участниками процесса; 3) мониторинг общественного контекста в сфере публичного электорального процесса[7]. В ходе данного исследования были составлены и проанализированные протоколы 18 различных групповых собраний, проведено 6 неструктурированных интервью, проанализированы более 100 различных публикаций в прессе, социальных сетях и телевизионных передачах. Всего группа насчитывала от 9 до 22 постоянных членов.

По результатам проведенного анализа необходимо отметить несколько важных аспектов. Доминирующий тип отношений в группе – это группа единомышленников, период становления составил достаточно продолжительный период – с февраля по июль. Данная ситуация обуславливалась особенностью формирования команды кандидатов (так. называемый «пул кандидатов») – т.е. по сути это был процесс рекрутинга политической группы, закончившийся официальной регистрацией кандидатов в избирательной комиссии. В ходе этого этапа были выработаны достаточно четкие, можно сказать, жёсткие правила отбора членов группы, что позволило создать именно группу единомышленников, а не конкурентную или атомизированную группу.

По результатам неструктурированного интервью на первом этапе можно выделить следующие наиболее ярко выраженные групповые эффекты – феномен сдвига к риску и эффект пресыщения. Следует отметить, что характер коммуникаций в данной группе носил цикличный характер – группа периодически занимала активную позицию, выбирая решения, связанные с риском, затем происходил короткий этап затухания и пресыщения групповым обсуждением[8]. При этом коммуникации не ограничивались лишь общим обсуждением, очень активно шло кросс-индивидуальное обсуждение после коллективной коммуникации. Подобный фактор, по нашему мнению, помог группе на первом этапе закрепиться в публичном пространстве более эффективно, нежели конкурирующим группам[6].

Включенное наблюдение подтверждало наличие активных кросс-индивидуальных обсуждений. В группе наличествовал выраженный лидер (Леонид К.), однако авторитет, которого неоднократно подвергался сомнению. Очень часто между активными членами группы завязывалась игра в лидерство, однако изначальный лидер Леонид сохранял доминирование за счет неформальной поддержки еще более сильного авторитета внутри группы, не включенного напрямую в группу, но полностью покровительствовавшего данной группе (Константин Л.). В целом, группа укрепилась в мобилизационной модели коммуникации, при которой сама группа ставила актуальные задачи, которые достаточно быстро реализовывались за счет как внутреннего, так и внешнего давления, при этом коммуникация в группе была важна как самоцель [10].

На втором этапе количество исследуемых данных сократилось по причине сокращения членов группы и их активности, что было обусловлено формальным итогом деятельности группы – победа в электоральном процессе (выборы в местный муниципальный орган). Всего было исследовано на данном этапе поведение 15 членов, с 5 из которых было проведены неструктурированные интервью. В целом, данные включенного наблюдения за группой и неструктурированного интервью коррелируются следующими результатами. Во-первых, практически сразу

стал доминировать групповой эффект пресыщения – члены группы были утомлены продолжительной политической кампанией, и начавшейся новой поствыборной кампанией. Во-вторых, кросс-индивидуальные коммуникации резко стали доминировать над коллективным общением в расстановке новых внутригрупповых ролей – Леонид К. был формально смещен Константином Л. с позиции лидера и был заменен неавторитетным внутри группы Максимом С. В-третьих, полностью исчез эффект сдвига к риску - группа не смогла мобилизовать свои групповые ресурсы для противостояния с новыми конкурирующими группами, почти полностью потеряв влияние в публичном пространстве[5].

Главный итог деятельности исследуемой группы заключается в успешной реализации электоральной активности (победа на выборах), через создание на первом этапе (собственно электоральном) достаточно сплоченной дисциплинированной группы. Второй этап (поствыборный) показал слабость мобилизационной модели в формировании дееспособных механизмов влияния в сфере публичной политики. Данная модель на этапе публичной политики инициировала конфликты, споры о принятии дееспособных политических решений, которые группа не могла принять консолидировано, таким образом, мобилизационная модель способствовала быстрому переходу группы из состояния партнерства в состояние конкуренции.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Arthur F.Bentley. The Process of Government: A Study of Social Pressures . Chicago: University of Chicago Press., 1908.
2. Graham W. Human Nature in Politics, 1908.
3. Greenwald, C. Group Power. New York: Praeger, 1977.
4. Ngara C.O. Political Groups Important Element Political Decision Making in Nigeria, International Journal Of Public Administration And Management Research, Vol. 2, №1, october, 2013.
5. Александр Глисков: «Горсовет — отчасти политический орган» // Интернет-газета Newslab http://newslab.ru/article/547254 – октябрь, 2013.
6. Анохина Н.В., Минченко Е.Н., Студеникин Н.В. Универсальные политические технологии и страновая специфика, М., МИПЭ, 2004.
7. Бовина И.Б. Социально-психологический анализ группового решения задач: Автореф. Дис.канд. психол. наук. М., 1998.
8. Бэрон Р., Керр Н., Миллер Н. Социальная психология группы: процессы, решения, действия/. - СПб.: Питер, 2003.
9. Левада Ю. Власть, элита и масса: параметры взаимоотношений в российских кризисах // Вестник общественного мнения. — 2006. -№1
10. Почебут Л.Г., Чикер В.А. Организационная социальная психология - СПб.: Речь, 2000.

REFERENCES

1. Arthur F.Bentley. The Process of Government: A Study of Social Pressures . *Chicago: University of Chicago Press*., 1908.
2. Graham W. Human Nature in Politics, 1908.
3. Greenwald, C. Group Power. *New York: Praeger*, 1977.
4. Ngara C.O. Political Groups Important Element Political Decision Making in Nigeria, International Journal Of Public Administration And Management Research, Vol. 2, no.1, october, 2013.
5. Alexander Gliskov: «The City Council - partly political body». Internet newspaper Newslab http://newslab.ru/article/547254 - October, 2013.
6. Anokhina NV, Minchenko EN, Studenikin NV Universal political technologies and country specific, *Moskva, MIPE,* 2004.
7. Bovina IB Socio-psychological analysis of group problem solving: Author. Dis.kand. psychol. Sciences. *Moskva*, 1998.
8. R. Baron, N. Kerr, H. Miller Group Social Psychology: Processes, decisions, actions. *Sankt- Peterburg: Peter*, 2003.
9. J. Levada The power elite and the masses: the parameters of relations in the Russian crisis. *Bulletin of public opinion.* 2006.no.1
10. Pochebut LG, Chiker VA Organizational Social Psychology. *Sankt- Peterburg: Speech*, 2000.

Информация об авторе

Жуков Андрей Андреевич, аспирант Красноярского Государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева, менеджер по рекламе и связям с общественностью ООО «Ива», г. Красноярск, Россия
zhukaff@ya.ru

Information about the author

Zhukov Andrei, Postgraduate Student of Krasnoyarsk State Pedagogical University named after. C. P. Astafiev, manager of advertising and public relations company
Krasnoyarsk city, Russia
zhukaff@ya.ru

Получена: 15.12.2014

Received: 15.12.2014